

ЧУЖАЯ ЖЕНА

ДРАКОН

В ОЖИДАНИИ

Элисса Тир

Элисса Тир
Чужая жена.
Дракон в ожидании

<https://litres.ru/74476812>

Аннотация

У Лиззи пропал муж, ее жизнь и так не была легкой, но теперь она еще и узнает, что беременна. И в самую трудную минуту она сталкивается с драконом. Он дает ей работу и внезапно начинает о ней заботиться. Лиззи не верит своему счастью. Но свекровь не дает забыть о пропавшем муже. Что если он вернется?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Леди в тяжелом положении, которая не сдается	10
Глава 2. Товар для леди	25
Глава 3. Чай с драконом	33
Глава 4. Шторм и камин	40
Глава 5. Дровяной вопрос	46
Глава 6. Тайна старого портрета	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Пролог

Зима в Милфорде приходит всегда неожиданно. Ещё вчера море лениво лизало гальку, чайки дрались за объедки в порту, а старики грели кости на скамейках у таверны «Якорь». А сегодня ветер переменился, он пришел с севера, с Ледяных островов, принеся с собой соль и стужу.

Элизабет Эштон стояла у окна своего коттеджа и смотрела, как первые снежинки падают на подоконник и тут же тают, превращаясь в капли, похожие на слезы.

Дрейк-коттедж не был её домом. Он никогда им не был. Просто три комнаты с низкими потолками, скрипучими половицами и плесенью в углу кладовой. Съёмное жильё, которое Филипп снял на скорую руку, когда они поженились. «На время, дорогая, – сказал он тогда, целуя её в лоб. – Пока я получу повышение в епархии. Тогда мы переедем в Лондон, и ты будешь бывать на приемах у епископа».

Она не бывала на приемах у епископа.

Филипп уехал в Лондон три месяца назад. «Всего на пару недель», – сказал он, укладывая саквояж. Она стояла на пороге, кутаясь в старую шаль (ту самую, что осталась от матери), и махала ему рукой, пока его фигура не скрылась за поворотом дороги к большой почтовой карете.

Он обещал писать.

Он не написал ни разу.

Ветер ударил в оконную раму, и стекло жалобно задребезжало. Лиззи вздрогнула и плотнее запахнула шаль. Следовало бы подложить тряпку в щель (оттуда дуло немилосердно), но сил не было. С утра кружилась голова, а после полудня Лиззи вывернуло наизнанку прямо у крыльца, к счастью, никто не видел.

Она не была глупой девочкой, хотя ей всего двадцать три. Она знала, что это значит. Знала ещё две недели назад, когда не пришло очередное женское недомогание. Знала, но боялась признаться даже себе.

Сегодня пришлось признаться.

Утром она ходила к старому доктору Барнсу. Тот щупал её пульс, качал головой, задавал неловкие вопросы, от которых Лиззи краснела до корней волос, а потом сказал:

– Поздравляю вас, миссис Эштон. Вы ждете ребенка. Где-то середина четвертого месяца, если я не ошибаюсь.

Она заплатила ему шесть пенсов из последних денег, поблагодарила и вышла на улицу. Там, на скамейке у аптеки, просидела битый час, глядя в одну точку и не видя ничего.

Ребенок.

Его ребенок.

Филиппа, который исчез.

Она не верила, что он мертв. Не могла поверить. Филипп был слабым, да. Бесхарактерным, зависимым от мнения матери, неспособным принять решение без долгих колебаний. Но он не был злым. Он любил её, насколько вообще мог лю-

бить человек, который больше всего на свете боялся, что о нем подумают другие.

Генриетта Эштон, его мать, не любила невестку с самого первого дня. «Из обедневших дворян, – поджимала она губы, оглядывая скромное приданое Лиззи. – Без связей, без денег. Филипп, ты мог бы найти партию получше».

Филипп не нашел. Он вообще ничего не находил без подсказки матери.

А теперь Лиззи осталась одна. В коттедже, за который нечем платить. С пустой кладовой, с прохудившимися ботинками и с ребенком под сердцем.

В дверь активно стучали.

– Миссис Эштон! Вы дома? Это я, миссис Хадсон. Откройте, ради бога, я пирог принесла!

Лиззи выдохнула, провела ладонями по лицу, разглаживая гримасу отчаяния, и пошла открывать.

– Здравствуйте, Мэгги, – сказала она, впуская соседку в прихожую. – Пирог? Вы меня балуете.

Миссис Хадсон была вдовой пекаря, круглой, румяной и шумной. Она ворвалась в дом, как штормовой ветер, неся с собой запах сдобы и житейскую мудрость.

– Балую я, как же! – фыркнула она, ставя на стол глиняную миску, накрытую чистой салфеткой. – Ты на себя посмотри: кожа да кости, одни глаза остались. Я вчера вечером видела, как ты в лавку мясника заходила и вышла с пустыми руками. Опять кости варила?

– У меня есть немного бараньих обрезков, – слабо возразила Лиззи. – Я суп сварила.

– Сварила она! – Миссис Хадсон всплеснула руками. – Садись, ешь давай. Пирог с почками, горячий ещё. И молока я принесла, вон кувшин. Не смей отказываться, я всё равно обратно не понесу.

Лиззи села. Глаза защипало от внезапных слез. От запаха домашней еды, от грубой заботы, оттого что кто-то вообще заметил, жива она или нет.

Она отломил кусочек пирога, прожевала. Потом ещё. И ещё. Миссис Хадсон сидела напротив, подперев щеку рукой, и смотрела на неё с такой жалостью, что Лиззи пришлось опустить глаза.

– Ты бы хоть свечей купила, – проворчала соседка. – Сидишь в темноте, глаза испортишь.

– У меня есть одна свеча. Я экономлю.

– На чёрный день экономят. А у тебя что, не чёрный день? Уголь где?

– Кончился.

– А дрова?

– Сырые. Я их в сарае сушу, но они не горят как следует.

Миссис Хадсон тяжело вздохнула. Помолчала, глядя в окно на падающий снег. Потом перевела взгляд на Лиззи, на её все ещё плоский живот (пока плоский, подумала Лиззи с ужасом), и сказала:

– Ты бы написала своей тётке. В Корнуолл.

– Написала. Две недели назад. Ответа нет.

– А родственники Филиппа?

Лиззи горько усмехнулась.

– Миссис Эштон-старшая считает, что я охотница за приданым. Что я женила её сына на себе обманом. Она рада, что он исчез, и теперь может делать вид, что никакой невестки и не было.

– Дура старая, – беззлобно сказала миссис Хадсон. – Прости господи. А ты сама-то, как ты? Держишься?

– Держусь, – ответила Лиззи, и это была почти правда. – А что мне ещё остается?

– То-то и оно. – Миссис Хадсон поднялась, одернула передник. – Ладно, пойду я. А ты дверь запирай покрепче. Утром забегу, проверю, как ты.

Она ушла так же стремительно, как появилась. Лиззи осталась одна в полутемной кухне, перед недоеденным пирогом.

Она положила ладонь на живот.

Там, глубоко внутри уже росла новая жизнь. Сейчас ещё ничего не чувствовалось, никакого движения, никакого толчка. Только тишина и ожидание.

– Я справлюсь, – прошептала Лиззи в пустоту. – Слышишь? Я справлюсь. Мы справимся.

За окном кружился снег, и ветер выл в печной трубе. Но впервые за долгие недели Лиззи съела горячий ужин и заснула не с пустым желудком.

Она не знала, что завтрашний день перевернет всю её жизнь.

Она не знала, что в Милфорд уже входит корабль с серебряными парусами.

И что на борту этого корабля – её судьба.

Вот мы и познакомились с главной героиней. Как думаете, она будет справляться с трудностями?

Глава 1. Леди в тяжелом положении, которая не сдаётся

Снег к утру перестал валить, но мороз усилился. Лиззи проснулась от холода. Одеяло сползло на пол, а в комнате было так студено, что изо рта шел пар.

Она натянула одеяло обратно до подбородка и полежала ещё немного, слушая, как стучит сердце и как урчит в животе. Пирог миссис Хадсон она доела вчера, молоко допила. Сегодня снова надо было думать, где взять еду.

Деньги. Вот главная проблема.

У неё оставалось ещё кое-что из вещей, которые можно продать. Книги, например. У отца была неплохая библиотека. Когда он разорился, пришлось продать почти всё, но несколько томов Лиззи сберегла. Шекспир, Мильтон, старый молитвенник с гравюрами, подаренный матерью. И ещё брошь. Серебряная, с камеей. Не дорогая, но изящная. Филипп подарил на свадьбу.

Лиззи села на кровати, откинула одеяло и заставила себя встать. Ноги коснулись ледяного пола. Она охнула и быстро натянула чулки. Вчерашнее платье висело на стуле, мягкое и несвежее. Ничего, сегодня она пойдет в лавку к букинисту. Тот старик, кажется, приличный. Можно надеть лучшее платье, то, синее, с высоким воротом. Оно ещё приличное.

Она умылась ледяной водой из кувшина (греть не стала, сырые дрова бы не помогли), причесалась, заплела косу и уложила её короной вокруг головы. Так она выглядела старше и солиднее. Синее платье село хорошо, хоть и штопаное под мышкой, но шов не видно, если руку не поднимать.

В дверь постучали. Коротко и деловито. Миссис Хадсон? Рано.

Лиззи открыла.

На пороге стояла Генриетта Эштон.

Свекровь была одета в темно-серый дорожный костюм, шляпку с вуалью и держала в руках муфту из черного меха. За её спиной маячил тощий господин с портфелем. Поверенный, как догадалась Лиззи.

– Доброе утро, Элизабет, – сказала Генриетта тоном, каким говорят с прислугой. Тоном, к которому Лиззи давно успела привыкнуть. – Пустишь или будем обсуждать дела на пороге?

Лиззи неохотно отступила в сторону.

– Проходите, миссис Эштон.

Свекровь вошла, брезгливо оглядывая скромную (почти нищенскую) прихожую. Поверенный проскользнул следом. В тесной комнатке стало еще теснее.

– Я не буду тратить много слов, – начала Генриетта, не садясь. Она стояла посреди кухни, как статуя командорши, и смотрела на Лиззи с обычным холодным презрением. – Ты знаешь, что мой сын пропал. Три месяца никаких известий.

Я уже говорила с мистером Хопкинсом. Если Филипп не объявится, мы начнём процедуру признания его умершим.

Лиззи побледнела.

– Но для этого ещё слишком рано...

– Я знаю, сколько должно пройти! – оборвала свекровь. – Я не об этом. Я о доме. Этот коттедж снят на имя Филиппа. Деньги за аренду вносил он. С тех пор как он исчез, платить некому. Хозяин дома обратился ко мне. Он хочет расторгнуть договор и сдать коттедж другим жильцам. Думаю, что ты понимаешь, что это значит. Тебе нужно освободить его.

– Я могу платить, – быстро сказала Лиззи. – Я найду работу.

– Какую работу? – Генриетта ядовито усмехнулась. – Гувернанткой? Или, может, в порт пойдешь рыбу чистить?

Лиззи стиснула зубы.

– Это не ваше дело.

– Ещё как мое. – Свекровь угрожающе шагнула ближе. – Ты носишь имя Эштонов. И всё, что ты делаешь, отражается на нас. Если ты пойдешь в порт или, хуже того, на панель, это опозорит имя моего сына и всю нашу семью.

– Как вы смеете?! – Лиззи вспыхнула. – Я никогда...

– Я ничего не утверждаю. Я предупреждаю. – Генриетта выдержала паузу. – У тебя есть время до конца месяца. За это время ты должна освободить дом. Мистер Хопкинс, – она кивнула на поверенного, – вручит тебе официальное уведомление.

Поверенный протянул Лиззи запечатанный конверт. Руки у неё дрожали, но она взяла.

– А потом? – спросила Лиззи тихо. – Куда мне идти?

– Мне всё равно. – Генриетта направилась к выходу. – У тебя есть родственники в Корнуолле. Или ступай в рабочий дом. В конце концов, это не мои проблемы.

Она уже взялась за ручку двери, но обернулась.

– И ещё, Элизабет. Я слышала, ты ходила к доктору Барнсу. Если ты беременна, что ж, это только подтверждает, что мой сын был мужчиной. Но если ты надеешься, что это немедленно даст тебе доступ к семейным деньгам, то ошибаешься. Пока судьба Филиппа официально не установлена, вопрос о наследстве останется открытым. Ни ты, ни ребёнок не получите от меня ни пенни только потому, что он пропал.

Дверь захлопнулась.

Лиззи стояла посреди кухни, сжимая в руках конверт. Она слышала, как за окном заскрипели колеса отъезжающего экипажа. Потом наступила тишина.

Меньше месяца, чтобы найти деньги, найти жилье, понять, как жить дальше.

Она сокрушенно опустилась на стул. Положила ладони на живот. Ребенок молчал. Конечно, молчал, он ещё слишком мал, но Лиззи показалось, что он толкнулся. Слабо-слабо, как рыбка в глубине.

– Ничего, – прошептала она. – Мы что-нибудь придумаем.

Она вспомнила про книги.

Книги. Букинист. Деньги.

Надо идти сейчас, пока она не расклеилась и не разревелась. Если она начнет плакать, то остановиться не сможет. А плакать нельзя. Плакать – значит сдаться.

Лиззи завернула три самые ценные книги в чистую тряпицу, сунула в ридикюль брошь, накинула плащ (старый, штопаный на локтях) и вышла на улицу.

Мороз обжёг ей щеки. Снег хрустел под ногами.

Она пошла к рынку.

Рыночная площадь Милфорда располагалась в двух шагах от порта. Здесь всегда было шумно, грязно илюдно. Кричали торговки рыбой, ругались матросы, пахло дегтем, солью и жареными пирожками.

Лиззи ненавидела это место. Слишком много грубых взглядов, слишком много толчков локтями. Но лавка букиниста была именно здесь, в подворотне старого склада.

Старик букинист, которого все звали просто мистер Грин, сидел на складном стуле у входа и курил трубку. Увидев Лиззи, он прищурился.

– А, миссис Эштон!

– Здравствуйте, мистер Грин. Я подумала... может, вы купите ещё?

Она развернула тряпицу, показывая тома. Мистер Грин надел очки, взял книги, повертел их в руках, полистал.

– Шекспир. Хорошее издание, но потрепанное. Мильтон – это пойдет. А молитвенник... – Он хмыкнул. – Кому он

нужен, молитвенник? Разве что церковь купит, но церковь платит гроши.

– Сколько вы дадите?

– За всё – пять шиллингов.

– Пять? – у Лиззи перехватило дыхание. – Но Шекспир один стоит...

– Стоил, миссис Эштон. Стоил, когда был новым. А сейчас тут потертости, пятна на корешке. Пять шиллингов, и то из уважения.

Лиззи хотела спорить, но поняла, что это бесполезно. Она кивнула. Мистер Грин отсчитал монеты, она спрятала их в ридикюль.

– Брошь не хотите посмотреть? Серебряная.

Букинист поморщился.

– Я книгами торгую, миссис Эштон, не драгоценностями. Ступайте к ювелиру, на ту сторону площади.

Лиззи побрела через площадь, лавируя между телегами и покупателями. Ноги скользили по снежной каше, ветер задувал под плащ. Она замерзла, проголодалась и чувствовала себя ужасно.

Ювелир, толстый краснолицый мужчина в кожаном фартуке, брошь посмотрел, повертел, поцокал языком.

– Работа неплохая, но камья треснута. Видите? Чуть-чуть, но трещина есть. И серебро дешевое, не стерлинговое. Шесть шиллингов.

– Она стоит больше...

– Хотите, идите к другому. – Ювелир пожал плечами. – Может, кто и даст семь. А может, и ничего не даст.

Лиззи взяла шесть.

Теперь у неё было одиннадцать шиллингов. Этого хватит на еду недели на две, если экономить. А потом? А потом рабочий дом.

Она вышла от ювелира и остановилась, прислонившись к стене. Голова кружилась, перед глазамиплыли разноцветные круги. Надо поесть. Прямо сейчас.

На площади продавали горячие пирожки с мясом. Лиззи купила один, впилась зубами, обжигаясь, и чуть не застонала от удовольствия. Горячее тесто, мясо с луком – это было то, что нужно.

Она стояла в сторонке, жевала и смотрела, как мимо проходят люди. Матросы, грузчики, торговки. Никто не обращал на неё внимания. Просто худая девушка в старом плаще, жующая пирожок. Мать семейства? Нет, слишком молодая. Гувернантка? Может быть.

И тут Лиззи увидела ЕГО.

Высокий мужчина в темно-синем сюртуке с серебряными пуговицами шёл через площадь, и толпа расступалась перед ним сама собой. Не потому что он толкался. Нет, он шёл спокойно, глядя прямо перед собой, но люди почему-то шаркались в стороны, как рыбаки от шторма.

Он был огромен. Широкоплечий, мощный, с разворотом плеч, какой бывает у людей, привыкших поднимать тяжести.

Но одет с иголки, как лондонский денди. Цилиндр, трость с серебряным набалдашником, безупречный галстук.

Когда он проходил мимо, Лиззи почувствовала странный запах: озон, как после грозы, и ещё что-то пряное, восточное. И на миг ей показалось, что в глазах у него вспыхнул золотой огонь.

Наваждение.

Она моргнула, но его глаза уже были обычные. Нет, не совсем. Янтарные. Странного янтарного цвета, как у хищной птицы.

Мужчина вдруг остановился.

Он повернул голову и посмотрел прямо на неё.

Лиззи замерла с недоеденным пирожком в руке. Его взгляд был тяжёлым, изучающим, но не наглым. Он смотрел на неё так, будто пытался решить загадку.

Потом он отвернулся и пошёл дальше.

Лиззи выдохнула. Сердце колотилось где-то в горле.

– Кто это? – спросила она у проходившей мимо торговки яблоками.

Та проследила за её взглядом и усмехнулась.

– А, этот. Лорд Блэквуд. Дракон. Из-за моря приплыл, товар привез. Ты бы, милая, держалась от него подальше. Хотя... – она оглядела Лиззи с ног до головы, – тебе-то бояться нечего. Не твоего поля ягода.

Торговка ушла, а Лиззи осталась стоять.

Дракон. Живой дракон на улицах ее города.

Она слышала о драконах, конечно. Кто не слышал? Они жили среди людей, торговали, путешествовали, иногда женились на человеческих женщинах. Говорили, что они бессмертны, что видят в темноте и чуют ложь за версту. Говорили, что их нельзя обмануть.

Но видеть дракона вживую? Такое случалось нечасто.

Лиззи доела пирожок, вытерла пальцы носовым платком и пошла обратно к Дрейк-коттеджу.

Она не знала, что через несколько часов встретит лорда Блэквуда снова.

И что эта встреча всё изменит.

Вечером ветер усилился. Лиззи сидела у камина. Вернее, у пустого камина, потому что топить было нечем. Она штопала чулки при свете единственной свечи. За окном выло, стонало, скрежетало.

Она думала о драконе.

Глупо, конечно. Драконы – это не для таких, как она. Это для леди из высшего света, для богатых наследниц, для авантюристок с хорошим приданым. А она – бедная женщина с пропавшим мужем, с ребёнком под сердцем, с почти одиннадцатью шиллингами в кармане и скорым выселением.

Зачем она вообще о нём думает?

Просто он красивый. Не в обычном смысле. Черты лица грубоваты, нос с горбинкой, скулы тяжелые. Но есть в нём что-то притягательное. Опасное.

Лиззи тряхнула головой, отгоняя мысли.

За окном завывало всё громче. Началась настоящая буря.

Внезапно что-то ударило в стекло. Ветка? Лиззи подскочила, выронила чулок. Подошла к окну, отдернула занавеску.

В ту же секунду новый порыв ветра с такой силой ударил в раму, что стекло треснуло, а потом с жалобным звоном осыпалось внутрь комнаты.

Ледяной воздух ворвался в комнату. Снег полетел на пол, на стол, на кровать. Свеча погасла.

Лиззи вскрикнула, заслоняясь руками. Ветки хлестали по лицу, ветер выл как раненый зверь. Она бросилась к окну, пытаясь приставить обратно то, что осталось от рамы, но это было бесполезно. Ветер был сильнее.

Она замерзнет. Замерзнет насмерть этой ночью.

– Господи, помоги, – прошептала она, прижимая руки к животу.

И в этот момент в дверь постучали.

Громко, настойчиво, перекрывая вой ветра.

Лиззи заметалась. Кто это? В такую ночь? Миссис Хадсон? Нет, миссис Хадсон не пойдет в такую погоду, у неё ревматизм.

Стук повторился.

Лиззи нащарила в темноте дверную ручку, повернула.

На пороге стоял лорд Блэквуд.

Он был без цилиндра, темные волосы намокли от снега и падали на лоб. Сюртук нараспашку. В руках фонарь, кото-

рый отбрасывал тёплый свет на его резкие черты.

Он окинул её быстрым взглядом: растрепанную, бледную, в старом платье, и сказал только одно:

– Где у вас молоток?

– Что? – Лиззи не поверила своим ушам.

– Молоток. Гвозди. У вас есть? Или у соседей?

– Я... не знаю... В сарае, кажется...

Он шагнул в дом, не спрашивая разрешения, прошел на кухню, поставил фонарь на стол. Увидел разбитое окно и ледяной пол.

– Идите в угол, – приказал он. – Сядьте и не двигайтесь. И вышел.

Лиззи стояла столбом, не понимая, что происходит. Через минуту он вернулся с молотком, найденным в сарае, и с охапкой досок. Видимо, разобрал старый ящик.

Он подошел к окну. Ветер хлестал его по лицу, но он даже не щурился. Примерил доску, прибил. Ещё одну. Ещё.

Лиззи смотрела, как он работает: быстро и уверенно. Каждый удар молотка вбивал гвоздь в дерево, и ветер постепенно затихал, теряя доступ внутрь.

Через десять минут окно было заколочено наглухо. Не идеально, но ветер больше не задувал. Лиззи не могла поверить своим глазам. Ей все время казалось, что лорд Блэквуд в ее доме – это наваждение, вызванное переутомлением и голодом. Не могло его тут быть. И тем более он не мог быть занят помощью ей.

Лорд Блэквуд обернулся. В свете фонаря его глаза горели янтарем.

– Есть у вас чем растопить камин? – спросил он.

Лиззи помотала головой в отрицании:

– Нет. Угля нет. А дрова сырые.

Лиззи вдруг стало стыдно перед ним за то, что она не могла о себе позаботиться в должной мере. За то, что она не подумала о том, что в какой-то момент окажется в таком положении. Ей казалось, что он мог бы ее осудить. Но он этого не сделал.

Он ничего не сказал. Вышел снова, а вернулся уже с охапкой дров. Сухих, колотых. В сарае таких не было. Откуда он их взял?

Он сложил дрова в камине, щелкнул пальцами, и пламя вспыхнуло само собой, без спичек, без труда.

Лиззи ахнула восхищенно и слегка испуганно.

– Вы дракон, – выдохнула она.

Он посмотрел на неё. В отблесках огня его лицо казалось высеченным из камня.

– Я лорд Блэквуд, – поправил он. – И да, я дракон. Садитесь к огню. Вы дрожите.

Лиззи села, протянула руки к пламени. Дрожь действительно била её. От холода, от страха, от потрясения.

Он стоял рядом, глядя в огонь.

– Мистер Пенниурт сказал мне, где вы живете, – сказал он после паузы. – Я хотел поговорить с вами о деле, но застал

вот это. – Он кивнул на окно. – Вам нельзя здесь оставаться. Это не место для леди в её положении.

Лиззи вздрогнула. Он словно видел ее насквозь. Знал то, что она и не собиралась говорить. И смотрел как-то слишком внимательно.

– Откуда вы...

– Я вижу. – Он опустил взгляд на её живот. – И чувствую. У драконов хорошее чутье. Вы ждете ребенка. И вы совсем одна.

– У меня есть муж, – быстро сказала Лиззи. – Он пропал без вести, но...

– Я знаю. Мистер Пенниурт рассказал. И про свекровь тоже.

Лиззи сжалась.

– Вам не стоит вмешиваться, милорд. Это мои проблемы.

– Знаю, – повторил он. – И всё же.

Он помолчал, потом сказал:

– Завтра утром я пришлю вам угля и продуктов. Не спорьте. – Он поднял руку, останавливая её возражения. – Это не милостыня. Считайте это авансом.

– Авансом?

– Я слышал, вы хорошо разбираетесь в кружевах и вышивке. Мне нужен человек, который будет проверять качество товара, закупаемого у местных мастериц. Мои клерки в этом ничего не понимают, а торговля кружевами – дело тонкое. Если вы согласны работать на меня, я буду платить.

Лиззи смотрела на него, не веря своим ушам. Она и его то появления не ждала, а уж предложения о работе, да еще и в такой час и в такой обстановке, тем более.

– Но я... у меня нет опыта подобной работы... Хотя я, действительно, знаю кое-что о кружевах.

– Вы носили кружева. Вы их штопали, стирали, выбирали.
– Он усмехнулся краешком губ. – Этого достаточно. Работа на дому, минимум поездок. Плата по результату. Согласны?

– Я... – Лиззи перевела дыхание. – Да. Да, милорд. Согласна. Спасибо.

– Не благодарите. Это сделка.

Он взял фонарь, направился к двери.

– Завтра утром всё привезут. И ещё, миссис Эштон.

Она обернулась.

– Прячьте деньги подальше и никому не говорите, что работаете на дракона. Сплетен и так хватит.

И вышел в ночь.

Лиззи осталась одна у горящего камина. В доме было тепло. Впервые за долгие недели.

Она подошла к заколоченному окну, провела рукой по свежим доскам.

– Кто ты такой, лорд Блэквуд? – прошептала она.

Но ответа не было. Он внезапно появился в ее доме и так же внезапно его покинул, оставив за собой лишь еще большее количество вопросов.

Только ветер выл в трубе, и пламя танцевало в камине,

отбрасывая на стены причудливые тени.

Как вам наш дракончик?

Глава 2. Товар для леди

Утро после бури выдалось ясным и морозным. Солнце слепило, отражаясь от свежего снега, и Лиззи, открыв глаза, не сразу поняла, почему в комнате так темно. А потом вспомнила всё: разбитое окно, заколоченное досками, дракона с янтарными глазами, его обещание прислать уголь и продукты.

Она села на кровати и прислушалась. В доме было тихо, но тепло. Камин всё ещё тлел, хотя за ночь огонь почти погас. Лиззи подбросила в него одно из поленьев, оставленных лордом Блэквудом, и пламя весело затрещало, оживая.

В дверь постучали.

На этот раз Лиззи не испугалась. Она одернула платье, пригладила волосы и открыла.

На пороге стоял мальчишка лет четырнадцати в форменной куртке портового рассыльного. За его спиной тележка, доверху нагруженная мешками и ящиками.

– Миссис Эштон? – Мальчишка прикоснулся к козырьку фуражки. – Вам от лорда Блэквуда. Распишитесь вот тут.

Лиззи взяла грифельную дощечку с прикрепленным листком, расписалась дрожащей рукой. Мальчишка тут же принялся стаскивать поклажу в прихожую: мешок угля, ящик с продуктами (Лиззи мельком увидела банки с консервами, пачку чая, сахар, муку), связку сухих дров, а в самом конце

аккуратно перевязанный бечевкой сверток.

– Это ещё что? – спросила она, указывая на сверток.

– Не знаю, мисс. Сказали «передать лично в руки». – Мальчишка козырнул и был таков.

Лиззи закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, глядя на всё это богатство. Мешок угля. Целый мешок стоял посреди прихожей, источая запах тепла и уюта. А ящик с продуктами? Она опустилась на колени и открыла его. Чай, сахар, банка сгущенного молока, копченая колбаса, сыр, масло, печенье в жестяной коробке. И даже апельсин. Настоящий апельсин, который стоил бешеных денег и который она не видела с самого детства, когда отец ещё был жив и привозил ей гостинцы из города.

У Лиззи защипало глаза.

– Не смей плакать, – сказала она себе вслух. – Это просто аванс. Просто работа. Не смей.

Она развернула сверток. Внутри оказалась ткань. Мягкая шерстяная шаль глубокого синего цвета, такого же, как море в ясный день. Лиззи ахнула и прижала её к щеке. Шаль была тёплой, невесомой и пахла пряностями, как вчера пахло от лорда Блэквуда.

Записки не было. Никаких объяснений. Просто шаль.

– Лорд Блэквуд, – прошептала Лиззи, – что вы за человек?

Она заставила себя не думать об этом. Вместо этого она растопила камин как следует, сварила себе настоящего чаю (впервые за три месяца!) и съела кусок сыра с печеньем. По-

том умылась тёплой водой, надела чистое платье, повязала новую шаль поверх старого плаща и вышла на улицу.

Надо было идти к миссис Хадсон. Во-первых, поблагодарить за вчерашний пирог (она совсем забыла это сделать). А во-вторых, надо было с кем-то поговорить. О драконе. О работе. О том, что делать дальше.

Но не успела она сделать и десяти шагов, как наткнулась на процессию, которая заставила её замереть на месте.

По главной улице Милфорда, от порта к рыночной площади, двигался караван. Не обычный обоз с телегами. Настоящий караван, как из восточных сказок. Впереди ехали всадники на лошадях невиданной красоты: серые в яблоках, с длинными гривами, перевитыми серебряными лентами. За ними тянулись повозки, крытые расписным полотном, и на каждой сидели возницы в ярких одеждах.

Но главное было не это.

Главное было в воздухе.

Над караваном, переливаясь на солнце, плыл призрачный серебристый силуэт. Огромный, с размахом крыльев едва ли не в ширину всей улицы. Он был прозрачным, как утренний туман, но Лиззи явственно видела каждую чешуйку, каждый изгиб длинной шеи, каждое движение хвоста.

– Дракон, – выдохнул кто-то рядом.

Лиззи обернулась. Рядом стояла миссис Хадсон, разинув рот от изумления.

– Это ж надо, – сказала соседка, крестясь. – Живой дра-

кон. Я в нашем городе такого отродясь не видывала.

– Это не сам дракон, – возразила Лиззи и вдруг вспомнила старую книгу из отцовской библиотеки. – Это проекция. Драконья тень. Они умеют посылать такой образ над караваном, чтобы издалека было видно, кому он принадлежит.

Миссис Хадсон покосилась на неё с уважением.

– И откуда ты такая умная взялась?

Лиззи не ответила. Она смотрела на караван, и сердце у неё колотилось где-то в горле. Где-то там, впереди, ехал лорд Блэквуд. Дракон. Её новый работодатель.

– Пойдём-ка, – решительно сказала миссис Хадсон, беря её под руку. – Пойдём отсюда. Нечего тебе на это смотреть.

– Почему?

– Потому что, – соседка понизила голос, – я сама видела, как он вчера к тебе в метель вошёл. А сегодня у твоего крыльца стояла тележка с углём и припасами. Если заметила я, заметили и другие. К вечеру весь квартал будет судачить. Ты девка неглупая, сама понимаешь, что люди скажут.

Лиззи вспыхнула.

– Но он просто помог! Я замёрзла, окно разбилось, он...

– А ты мне это Расскажи. А им рассказывать бесполезно. – Миссис Хадсон вздохнула. – Ладно, пошли ко мне. Чаю попьем, поговорим. Ты мне всё про этого дракона выложишь, как на духу. И про работу эту. А я уж решу, глупость ты сделала или нет.

У миссис Хадсон было тепло и пахло сдобой. Лиззи сиде-

ла на продавленном диване, сжимая в руках чашку горячего чая, и рассказывала. Про вчерашнюю ночь, про разбитое окно, про то, как лорд Блэквуд заколотил его досками и разжёл камин. Про уголь и продукты. Про шаль.

Миссис Хадсон слушала молча, только качала головой. Когда Лиззи закончила, она отставила чашку и сказала:

– Драконы, они такие. Если уж взялись заботиться, то заботятся по-королевски. Только ты, Лиззи, смотри. Они ведь другие. Совсем другие.

– В смысле?

– В смысле они бессмертные. – Миссис Хадсон понизила голос. – Ты для него, как мотылёк. Вспыхнешь и погаснешь, а он и не заметит. У них там свои счёты, свои законы. Говорят, они и женятся-то на людях только чтобы род не прервался. Детей им надо, понимаешь? А человеческие женщины хорошо рожают.

Лиззи побледнела.

– Вы думаете, он это все делает из-за ребёнка?

– Не знаю, девочка. – Миссис Хадсон вздохнула. – Может, и нет. Может, он просто добрый. Но ты не спеши доверять. Присмотрись сначала. Поживи, увидишь.

– У меня нет времени "пожить", – горько сказала Лиззи. – Работа у него – единственный шанс.

– Работа – это хорошо. – Миссис Хадсон кивнула. – Работай. А в остальном будь осторожна. И помни: драконы умеют ждать. Они могут ждать годами. А у тебя года нет.

Они помолчали.

– Ты бы хоть шаль не носила на людях, – добавила миссис Хадсон. – А то пойдут разговоры.

Лиззи послушно сняла шаль и положила ту на колени. Она чувствовала себя виноватой, хотя вины за ней не было никакой.

К обеду Лиззи вернулась домой. На крыльце её ждал сюрприз: невысокий лысеватый господин в очках и с портфелем, который топтался на снегу, пытаясь согреться.

– Миссис Эштон? – обрадовался он. – Наконец-то! Я мистер Пенниурт, клерк гильдии торговцев. Лорд Блэквуд просил передать вам образцы и инструкции.

Он вручил ей объёмистый сверток и, не дожидаясь приглашения, юркнул в дверь.

– Холодно сегодня, знаете ли, – сказал он, потирая руки. – Я, собственно, вот зачем. Лорд Блэквуд хочет, чтобы вы просмотрели эти кружева и оценили их качество. Вот здесь фламандские, вот здесь венецианские, а это местные, милфордские. Нужно сравнить и написать заключение: какие из местных мастериц тянут на уровень импортных, а какие нет.

Он вытащил из портфеля стопку бумаг.

– Вот образец отчёта. Вот цены. Вот имена мастериц и их адреса. Вы должны будете посетить некоторых, но только тех, кто живёт прилично, в безопасных районах, лорд Блэквуд очень настаивал на этом. И вот... – Он замялся. – Вот аванс за первый месяц работы.

Лиззи взяла конверт. Внутри оказалось пять золотых со-
веренов.

– Это слишком много, – выдохнула она.

– Лорд Блэквуд так не считает, – пожал плечами мистер Пенниуорт. – Он говорит, хороший эксперт стоит хороших денег. И просил передать, что если вам понадобятся книги по кружевам, то у него есть библиотека, можете пользоваться.

Он собрал портфель и засобирался.

– Ах да, чуть не забыл! – Он обернулся уже в дверях. – Лорд Блэквуд приглашает вас завтра к чаю. В "Коронованного лебедя". Скажем, в четыре пополудни. Чтобы обсудить детали работы. Не беспокойтесь о приличиях, миссис Хадсон может сопровождать вас в качестве компаньонки.

И ушёл, оставив Лиззи стоять посреди комнаты с пятью золотыми в руке.

Весь остаток дня Лиззи провела за изучением кружев. Она раскладывала их на столе, гладила пальцами, рассматривала на свет. Фламандские были плотными и геометричными, венецианские воздушными, с цветочными узорами. А местные были разными. Некоторые мастерицы работали грубовато, но у троих Лиззи обнаружила настоящее мастерство. Их кружева почти не уступали импортным.

Она делала заметки, сравнивала, записывала. Работа увлекла её настолько, что она не заметила, как наступил вечер. И только когда за окном стемнело, она вспомнила о зав-

трашнем чаепитии.

Чай с драконом.

В "Коронованном лебеде".

Лиззи отложила кружева и подошла к зеркалу. Из зеркала на неё смотрела бледная девушка с тёмными кругами под глазами, в старом платье, которое уже не скрывало начинающий округляться живот.

– Ты сошла с ума, Элизабет Эштон, – сказала она своему отражению. – Твой муж пропал без вести, но ты всё ещё замужем. У тебя будет ребёнок. А ты собираешься пить чай с драконом.

Отражение молчало.

Но в глубине души что-то ёкнуло. Это было похоже на надежду.

Как думаете пройдет чаепитие? Какие у вас на него надежды?

Глава 3. Чай с драконом

"Коронованный лебедь" был лучшей гостиницей Милфорда. Трёхэтажное здание из красного кирпича с белыми наличниками и коваными фонарями у входа. Внутри пахло полированным деревом, дорогими сигарами и свежими цветами.

Лиззи остановилась у дверей, поправила шаль (ту самую, синюю, она всё-таки решила её надеть, к чёрту приличия!) и глубоко вздохнула.

– Ну что, идём? – спросила миссис Хадсон, которая сегодня выступала в роли компаньонки и напялила свою лучшую шляпку с пером.

– Идём.

Они вошли. Швейцар в ливрее проводил их на второй этаж, в отдельную гостиную. У дверей Лиззи вдруг оробела, но миссис Хадсон подтолкнула её в спину:

– Чего встала? Не съедят. Он же дракон, а не людоед.

Лорд Блэквуд ждал их у окна. Он стоял, заложив руки за спину, и смотрел на заснеженную набережную. Услышав шаги, обернулся.

Сегодня он был одет чуть менее официально: тёмно-серый сюртук, светлый жилет, никакого цилиндра. Волосы слегка влажные. Видимо, только что мылся. Лиззи вдруг подумала, что он очень красивый. Не в обычном смысле, не

слащаво, а по-настоящему мужественной, суровой красотой.

– Миссис Эштон. – Он слегка склонил голову. – Миссис Хадсон. Прошу, присаживайтесь.

Они сели за круглый столик, накрытый белой скатертью. Тут же появился официант с чайным прибором. Блэквуд сам разлил чай. Лиззи заметила, что руки у него большие, но движения точные, почти изящные.

– Как вам кружева? – спросил он, когда церемония с чаем была закончена.

– Очень интересные, – ответила Лиззи. – Я составила предварительный отчёт. Три мастерицы работают на удивление хорошо. Если их обеспечить нитками лучшего качества, они смогут конкурировать с фламандскими.

Блэквуд чуть приподнял бровь. Кажется, удивился.

– Вы быстро разобрались.

– Мне понравилась эта работа, – просто сказала Лиззи. – Кружева – это искусство. Разные узоры, нити, техники. Я уверена, что мне еще много нюансов предстоит изучить, чтобы я могла объяснить, как улучшить ту или иную работу. Но качество я различаю уже сейчас.

– Согласен. – Он отпил чай. – Моя мать тоже считала кружево искусством.

Лиззи ждала продолжения, но он замолчал. Миссис Хадсон, поняв, что разговор уходит куда-то не туда, кашлянула.

– А скажите, милорд, – спросила она с простотой, свойственной людям её сословия, – откуда вы родом будете? И

давно ли в наших краях?

Блэквуд посмотрел на неё с лёгкой усмешкой.

– Я родился далеко отсюда, миссис Хадсон. За морем, в стране, которую вы вряд ли знаете. А в Англии живу уже... – он задумался, – лет шестьдесят. Или семьдесят. Я сбился со счёта.

Миссис Хадсон поперхнулась чаем.

– Шестьдесят? Да вам на вид и сорока не дашь!

– Драконы стареют медленно, – пожал плечами Блэквуд. – И живут долго. Люди любят называть нас бессмертными, но это всего лишь красивый миф. Мы стареем, болеем и можем умереть, просто наш век во много раз длиннее человеческого. Иногда слишком длиннее, чем хотелось бы.

Он перевёл взгляд на Лиззи.

– Вас это не пугает?

– Что именно? – спросила Лиззи.

– Что я старше вашей прабабушки.

Лиззи подумала.

– Нет, – сказала она честно. – Не пугает. Меня пугает другое.

– Что же?

– Что вы делаете здесь, в Милфорде. С вашими деньгами, вашим положением... Зачем вам помогать мне?

Блэквуд отставил чашку. Его янтарные глаза стали серьёзными.

– Вы когда-нибудь видели, как тонет корабль, миссис

Эштон?

– Нет.

– А я видел. Много раз. И каждый раз одно и то же: те, кто мог бы помочь, стоят на берегу и смотрят. Потому что не хотят промокнуть. Потому что боятся. Потому что это не их дело. – Он помолчал. – Я устал стоять на берегу.

В комнате стало тихо. Даже миссис Хадсон притихла, понимая, что сейчас происходит что-то важное.

– Я не тону, – тихо сказала Лиззи.

– Вы тонете, – возразил Блэквуд. – Медленно, но верно. И я не могу пройти мимо.

Лиззи отвела взгляд. Щёки у неё горели. Она не понимала, как относиться к подобным заявлениям. С одной стороны, он ей помогает, с другой – это немного оскорбительно.

– Милорд, я благодарна вам за помощь. Очень. Но я не могу, – она кашлянула, – я не хочу быть для вас обузой. Или проектом.

– Проектом?

– Ну... – Лиззи смешалась. – Тем, что нужно спасти. Чтобы потом забыть.

Блэквуд посмотрел на неё долгим взглядом. Потом, к её удивлению, улыбнулся. Кажется, впервые так по-доброму. Улыбка изменила его лицо, сделала моложе, мягче.

– Миссис Эштон, – сказал он, – вы первая за последние сто лет, кто сказал мне, что не хочет быть спасённой. Это освежает.

Он поднялся, подошёл к маленькому столику у стены, где стояла шкатулка. Открыл, достал что-то.

– Вот. Это вам. Не как подарок, а как рабочий инструмент.

Он протянул Лиззи небольшую лупу в серебряной оправе.

– Чтобы рассматривать кружева. Увеличивает в десять раз. Видите малейший дефект.

Лиззи взяла лупу. Стекло было идеально чистым, оправка была тёплой от его рук.

– Спасибо, – прошептала она.

– Не за что. – Он снова сел за стол. – А теперь, если не возражаете, я бы хотел услышать подробности о ваших мастерницах. Имена, адреса, образцы.

Следующий час они проговорили о деле. Лиззи показывала записи, Блэквуд задавал вопросы, точные, профессиональные. Миссис Хадсон сначала пыталась следить за разговором, но быстро заскучала и занялась пирожными.

Когда чай был допит, а вопросы исчерпаны, Блэквуд проводил их до выхода. У дверей гостиницы он вдруг задержал Лиззи за локоть.

– Миссис Эштон, – сказал он тихо, чтобы не слышала миссис Хадсон. – Будьте осторожны. Ваша свекровь не остановится. Она уже навела справки обо мне.

Лиззи похолодела.

– Что ей нужно?

– Не знаю. Но знаю, что она приходила в порт и расспрашивала моих людей. Интересовалась, надолго ли я здесь. С

кем встречаюсь. — Его глаза блеснули. — Драконы не любят, когда за ними следят.

— Я поговорю с ней.

— Не надо. — Он сжал её локоть чуть сильнее. — Не вмешивайтесь. Просто будьте осторожны. И если что-то случится, то сразу дайте мне знать. Мистер Пенниурт знает, где меня найти.

Он отпустил её руку, поклонился миссис Хадсон и исчез в дверях гостиницы.

Лиззи стояла на морозе, чувствуя на локте тепло его пальцев.

— Пойдём, — позвала миссис Хадсон. — Замёрзнешь.

Они пошли по набережной. Солнце садилось за море, окрашивая снег в розоватые тона. Лиззи молчала, перебирая в памяти каждое слово, каждый его взгляд.

— Влюбишься ты в него, — вдруг сказала миссис Хадсон.

— Что? — Лиззи вздрогнула.

— Влюбишься, говорю. Такие, как он, — они не просто так появляются. Я старая, я знаю. — Она вздохнула. — Только ты помни: он дракон. А ты человек. И у тебя будет ребёнок. Чужой ребёнок.

— Мой ребёнок, — поправила Лиззи твёрдо. — Мой.

— Ну да, твой. А для него — чужой. Подумай об этом.

Лиззи подумала. И внутри у неё всё сжалось.

Потому что миссис Хадсон была права.

В ту ночь Лиззи долго не могла уснуть. Она лежала в тем-

ноте, глядя на отблески огня в камине, и думала. О драконе с янтарными глазами. О его тёплых пальцах на своём локте. О ребёнке, который давал о себе знать всё чаще.

– Что нам делать, малыш? – шептала она, глядя живот. – Как нам быть?

Ребёнок не отвечал. Но Лиззи вдруг показалось, что она знает ответ.

Она не знала, что будет завтра. Не знала, чем закончится эта история. Но одно она знала точно: лорд Теодор Блэквуд вошёл в её жизнь, и назад дороги нет.

Она заснула под утро, и ей приснился дракон. Огромный, серебряный, он летел над морем, а на спине у него сидела женщина с ребёнком на руках. Женщина смеялась, и ветер трепал её волосы.

Лиззи проснулась с улыбкой.

Но улыбка тут же погасла, когда она вспомнила, что это всего лишь сон.

Влюбится ли Лиззи? И возможно ли не влюбиться? А с мужем что?

Глава 4. Шторм и камин

Следующие три дня пролетели как один. Лиззи работала не покладая рук. Ходила по адресам, которые дал мистер Пенниурт, разговаривала с мастерицами, делала заметки, сравнивала образцы. Кружевной промысел в Милфорде оказался куда обширнее, чем она думала: добрая половина женщин в бедных кварталах кормилась этим ремеслом. Одни работали грубо, на скорую руку, другие вкладывали душу в каждый узелок.

Лиззи отобрала пятерых. Троих, как и планировала, и ещё двоих, чьи работы её удивили. Она составила подробный отчёт, приложила образцы и отнесла всё мистеру Пенниурту. Тот остался доволен.

– Лорд Блэквуд будет в восторге, – сказал он, пробегая глазами её записи. – У вас отличный глаз, миссис Эштон. И вы удивительно быстро учитесь.

Лиззи покраснела от удовольствия.

Деньги, полученные от Блэквуда, она тратила экономно, но теперь могла позволить себе и мясо, и масло, и даже свежие овощи. Миссис Хадсон заглядывала каждый вечер: проведать, приносила то пирожок, то новости. Сплетни о драконе и жене пропавшего без вести не утихали, но Лиззи старалась не обращать на это внимания.

А потом налетел второй шторм.

Он пришёл с моря внезапно, как разбойник с большой дороги. Утром ещё светило солнце, к обеду небо затянуло свинцовыми тучами, а к вечеру ветер достиг такой силы, что в порту сорвало с якорей две рыбацкие лодки.

Лиззи сидела дома, штопала бельё и прислушивалась к завываниям ветра. Коттедж дрожал, половицы скрипели, где-то на чердаке стучала сорванная ставня. Но окно, заколоченное Блэквудом, держалось крепко, а угля в подвале было достаточно.

– Ничего, малыш, – сказала Лиззи животу. – Мы в тепле. Мы в безопасности.

Она ошиблась.

Около полуночи, когда она уже собиралась ложиться спать, в дверь постучали.

Лиззи замерла. Кто мог прийти в такую погоду? Миссис Хадсон? Нет, миссис Хадсон умнее. Может, соседям нужна помощь?

Она подошла к двери, прислушалась. Вой ветра заглушал все остальные звуки.

Стук повторился. Настойчивее, громче.

Лиззи отодвинула засов и приоткрыла дверь.

На пороге стоял лорд Блэквуд.

Он был без шляпы, мокрый до нитки, волосы прилипли ко лбу, сюртук облепил широкие плечи. В руках он держал фонарь. Такой же, как в прошлый раз.

– Милорд? – ахнула Лиззи. – Что случилось?

– Хотел убедиться, что с вами всё в порядке, – ответил он.
– У вас сухо?
– Что?
– Крыша держится? Не течёт? Окно не выбило снова?
– Нет... всё цело. Но зачем вы пришли в такую погоду?
Блэквуд выдохнул с явным облегчением.

Он шагнул внутрь, поставил фонарь на пол и только тогда объяснил:

– Я был в порту, проверял склады перед штормом. Мистер Пенниуорт напомнил мне про ваш коттедж и разбитое окно. Ветер усилился быстрее, чем ожидали. Я решил проверить сам.

В ту же секунду за домом что-то с грохотом рухнуло. Стены дрогнули. Блэквуд обернулся, приоткрыл дверь и тут же захлопнул её: ветер швырнул внутрь пригоршню мокрого снега.

– Что там? – испугалась Лиззи.

– Старый вяз лёг поперёк переулка. И нижнюю улицу уже заливает с моря. До моего дома у порта сейчас не добраться без лишнего риска. – Он помедлил, и впервые в его голосе прозвучало лёгкое смущение. – Если вы не возражаете, я пережду здесь до рассвета. Я понимаю, как это выглядит. Могу устроиться в сарае или хотя бы в сениях.

– В сарае холодно и сыро. И крыша течёт, – машинально ответила Лиззи.

– Я дракон. Холод мне не страшен.

– Но мне будет страшно знать, что мой гость мёрзнет в сарае, – неожиданно для самой себя сказала Лиззи. Она понимала, что пускать мужчину на ночь в дом – это верх неприличия. Но он пришёл сюда не искать крова: он пришёл проверить, не случилась ли с ней беда. И теперь буря действительно отрезала дорогу обратно.

– Хорошо, – сказала она решительно. – Идите за мной.

Она провела его через кухню в маленькую гостевую комнату, которая когда-то служила кладовой. Там стояла узкая кушетка, на которой Лиззи иногда отдыхала днём.

– Вот. Здесь не роскошно, но сухо. Я принесу одеяло.

– Не нужно, – остановил он её. – Я справлюсь.

Он снял промокший сюртук и повесил на спинку стула. Под сюртуком оказалась простая рубашка, влажная и облепившая торс так, что Лиззи увидела очертания мощных мышц. Она поспешно отвела взгляд.

– Я принесу чай, – сказала она и выскочила из комнаты.

На кухне она прислонилась к стене и перевела дух. Сердце колотилось как бешеное.

– Ты дура, Элизабет Эштон, – прошептала она. – Круглая дура.

Она заварила чай, налила в две чашки и понесла обратно. Блэквуд сидел на кушетке, расстегнув ворот рубашки, и растирал волосы. Видимо, пытался их подсушить.

– Держите, – сказала она, протягивая чай. – Согрейтесь.

– Спасибо. – Он взял чашку, его пальцы на миг коснулись

её пальцев. – Вы очень добры, миссис Эштон.

– Это вы добры, – возразила Лиззи. – Вы меня спасли. Дважды.

– Я не спасал. Я просто...

– Спасли. – Она села на табурет напротив него, обхватила свою чашку ладонями. – Если бы не вы, я бы замёрзла в ту ночь. И если бы не работа, которую вы дали, то я не знаю, что бы со мной было.

Блэквуд молчал, глядя в свою чашку.

– У моей матери была похожая история, – сказал он вдруг.

Лиззи подняла глаза.

– Она была человеком. Отец встретил её в маленькой деревушке на севере Шотландии. Она осталась одна с двумя детьми. Ее муж погиб на охоте. Отец не мог пройти мимо. Сначала помогал, потом полюбил. Они прожили вместе сорок лет, пока она не умерла.

– Сорок лет, – эхом повторила Лиззи.

– Для дракона это миг. Но для него – это была целая жизнь. Он никогда больше не женился.

– Вы рассказываете это, чтобы я не боялась?

– Я рассказываю это, чтобы вы знали. – Он поднял на неё глаза. – Драконы умеют любить, миссис Эштон. И умеют быть верными. Мы не всегда чудовища.

За окном выл ветер, но в маленькой комнатке было тихо и тепло. Лиззи смотрела на этого огромного мужчину, сидящего на её убогой кушетке, и чувствовала, как в груди раз-

ливается что-то тёплое и пугающее одновременно.

– Мне пора спать, – сказала она, вставая. – Спокойной ночи, милорд.

– Спокойной ночи, миссис Эштон.

Она ушла в свою спальню, легла в кровать и долго смотрела в потолок, прислушиваясь к ветру и к тишине за стеной.

Ей показалось или она действительно слышала, как он тихо напевает что-то на незнакомом языке?

Утром Блэквуда уже не было. Только аккуратно сложенное одеяло на кушетке и пустая чашка на столе напоминали о том, что прошлая ночь ей не приснилась.

На столе лежала записка:

"Спасибо за кров. В знак моей благодарности вам, дрова во дворе. Ваш отчёт о кружевах превосходен. Приходите сегодня в "Лебеда" к обеду, обсудим расширение работы. Т.Б."

Лиззи улыбнулась и прижала записку к груди.

Нравится наша Лиззи дракону или ему от нее что-то нужно?

Глава 5. Дровяной вопрос

Дрова во дворе оказались целой поленницей, аккуратно сложенной у стены сарая. Сухие, колотые, идеальные. Лиззи ахнула: этого запаса хватит на всю зиму. Даже если та будет суровой.

Она накинула плащ, вышла во двор и просто стояла, глядя на поленницу, чувствуя себя до глупого счастливой.

– Лиззи! – окликнула её миссис Хадсон через забор. – Ты видела? Кто-то дров принёс! У тебя тоже?

– У меня тоже, – ответила Лиззи, краснея.

Миссис Хадсон подошла поближе, оглядела поленницу и присвистнула.

– Это ж целое состояние! Это он, что ли, дракон твой?

– Он не мой, – слабо возразила Лиззи.

– Ага, не твой. – Соседка хитро прищурилась. – А ночевал он у тебя?

– Откуда вы знаете?

– Уже полгорода судачит, – вздохнула миссис Хадсон. – Я сама видела, как он на рассвете вышел от тебя, а булочник напротив как раз ставни открывал. Вот и пошло: «Миссис Эштон принимает дракона по ночам», «Ах, какая бесстыдница», «Муж всего три месяца как пропал, а она уже другого привечает». Ты бы поосторожнее, Лиззи. Добра не будет от этих сплетен.

– Мне нечего стыдиться, – твёрдо сказала Лиззи. – Он пришёл проверить, не выбило ли окно и не течёт ли крыша. Потом шторм повалил вяз поперёк переулка, а нижнюю улицу залило с моря. До его дома у порта было не добраться без риска. Он ночевал в гостевой комнате. И всё.

– Ты-то знаешь, что всё. И я знаю. А они не знают. И знать не хотят.

Лиззи промолчала. Сплетни её пугали, но она не могла заставить себя жалеть о том, что впустила его. Не могла она по-другому, и всё тут.

В полдень она собралась в "Коронованного лебедя". Надела лучшее платье, повязала синюю шаль, взяла ридикюль с отчётами и образцами. По дороге зашла к булочнику, купила свежих булочек. Ей хотелось сделать приятное, хоть чем-то отблагодарить своего спасителя.

В гостинице её встретил мистер Пенниуорт.

– А, миссис Эштон! Лорд Блэквуд просил подождать его в малой гостиной. У него срочная встреча с капитаном порта, но он скоро освободится.

Он проводил её на второй этаж, в уютную комнатку с камином и видом на набережную. Лиззи села в кресло, положила булочки на столик и стала ждать.

Ждала она долго. Солнце за окном уже начало клониться к закату, когда дверь наконец открылась.

– Простите, – сказал Блэквуд, входя. – Дела задержали.

Он выглядел усталым. Под глазами тени, на лбу складка.

Но увидев Лиззи, улыбнулся.

– Вы принесли булочки? Это очень мило.

– Я подумала, что мы могли бы выпить чаю, – сказала Лиззи. – Если вы не против.

– Не против. Даже очень за.

Он позвонил в колокольчик, приказал подать чай, и они сели у камина. Несколько минут молчали. Просто смотрели на огонь.

– Я хочу предложить вам постоянную работу, – сказал Блэквуд наконец. – Не разовую, а на постоянной основе. Пять соверенов, которые вы уже получили, пойдут в счёт первого месяца. Дальше вы будете получать жалованье каждую неделю и процент от сделок с мастерицами, которых вы отобрали.

Лиззи ахнула.

– Но справлюсь ли я?

– Справитесь. Я в вас верю. – Он посмотрел на неё в упор. – У вас отличный глаз, миссис Эштон, вы быстро учитесь и не пытаетесь приукрасить результат. Для меня честность в работе важнее громкого опыта.

– Спасибо, – прошептала Лиззи. – Я не знаю, как вас благодарить.

Она не понимала, что делать с такой щедростью.

– Не надо благодарить. Просто работайте.

Он взял чашку, отпил глоток.

– И ещё. Я подумал о вашем жилье. Этот коттедж не годится для зимы. У меня есть небольшой дом в городе, ближе

к порту. Пустует. Если хотите, можете переехать туда.

Лиззи замерла с чашкой в руках.

– Милорд, я не могу...

– Можете. Это не подарок. Это тоже работа. Я иногда оста-
навливаюсь там, когда дела в Милфорде затягиваются, хотя
большую часть времени дом пустует. Мне нужен кто-то, кто
присмотрит за ним, пока меня нет. Вы будете жить бесплат-
но, а взамен следить, чтобы крыша не текла, комнаты не сы-
рели и воры не залезли.

– Но что скажут люди?

– Люди всегда будут говорить, миссис Эштон. – В его го-
лосе появилась горечь. – Пусть говорят. Важно не то, что они
скажут, а то, как вы сами к этому относитесь.

Лиззи молчала, борясь с собой. Предложение было заман-
чивым: тёплый дом, безопасность, крыша над головой для
неё и ребёнка. Но цена была слишком высока. Репутация,
имя, последнее, что у неё оставалось.

– Я подумаю, – сказала она наконец.

– Думайте. – Он кивнул. – И если решите остаться в кот-
тедже, это тоже возможно. Пенниурт уже выяснил у хозяи-
на: при регулярной оплате он готов заключить договор арен-
ды с вами самой. С вашим жалованьем вы сможете платить
вовремя, так что прежний срок выселения больше не висит
над вами.

Они допили чай. Лиззи собралась уходить, но у дверей
остановилась.

– Милорд... Теодор.

Он обернулся. Впервые она назвала его по имени.

– Спасибо. Не за дом. За то, что вы... за то, что вы есть.

И вышла, прежде чем он успел ответить.

На набережной было ветрено. Лиззи шла домой, кутаясь в шаль, и думала о том, что сказала. Зачем она назвала его по имени? Это было слишком смело, слишком фамильярно. Но слово уже вылетело – назад его не воротишь.

Вечером, когда она уже лежала в постели, в дверь постучали.

Лиззи накинула халат, подошла к двери. На пороге вновь стоял Блэквуд.

– Я принёс это, – сказал он и протянул ей книгу. – Старинный трактат о кружевах. Фламандский. Может пригодиться.

Лиззи взяла книгу. Их пальцы снова встретились.

– Спасибо, – сказала она тихо.

– Не за что. – Он помедлил. – И ещё насчёт сегодня. Как вы меня назвали.

Лиззи покраснела до корней волос.

– Простите, я не должна была...

– Нет. – Он шагнул ближе. – Мне понравилось. Никто не называет меня по имени. Все – "милорд", "лорд Блэквуд", "ваша светлость". А вы просто сказали "Теодор". Как равная.

Он смотрел на неё сверху вниз, и в его янтарных глазах было что-то, от чего у Лиззи перехватило дыхание.

– Спокойной ночи, Элизабет, – сказал он тихо.

– Спокойной ночи, Теодор.

Он ушёл. А Лиззи долго стояла у двери, прижимая к груди старинную книгу, и слушала, как колотится сердце.

– Что ты со мной делаешь? – прошептала она в пустоту. –
Что ты со мной делаешь, дракон?

Поплатится ли Лиззи за то, что пошла на поводу у своих чувств?

Глава 6. Тайна старого портрета

На следующее утро Лиззи проснулась с твёрдым намерением сосредоточиться на работе. Мысли о Теодоре занимали слишком много места в её голове, и это было опасно. Она решила последовать совету миссис Хадсон и присмотреться к нему получше. Не торопиться с выводами. И постараться узнать о нём побольше – не п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.